

**ИНДИВИДУАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ДВУХ ТИПОВ
ХРОНОТОПИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ЖИЗНЕННОГО МИРА ЧЕЛОВЕКА**

В. Е. Клочко, О. М. Краснорядцева, Н. В. Хван

**INDIVIDUAL PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF TWO TYPES OF CHRONOTOPICAL
ORGANIZATION OF HUMAN LIFE WORLD**

V. E. Klochko, O. M. Krasnoryadtseva, N. V. Khvan

Исследование выполнено по заданию № 201/233 на выполнение государственных работ в сфере научно-технического обеспечения процесса развития когнитивного и коммуникативного потенциала бакалавров, магистрантов и аспирантов ведущего исследовательского университета».

Данная статья посвящена сложному, нелинейному характеру взаимосвязи параметров ценностно-смысловой сферы и особенностей временной перспективы человека. Временная перспектива и ценностно-смысловые измерения жизненного мира человека рассматриваются в их взаимообусловленности друг другом внутри целостного процесса жизнеосуществления, по отношению к которому они выступают в качестве «сквозных» его признаков; при этом индивидуальные характеристики этой взаимосвязи определяются особенностями хронотопической организации человека. Временная перспектива, рассматриваемая в единстве с ценностно-смысловыми измерениями жизненного мира человека, раскрывается в новом содержательном составе (включающем смысло-жизненные ориентации, экзистенциальную исполненность, базисные убеждения, значимые цели), поскольку выступает в качестве элемента в структуре более высокого целого-трансперспективы жизнеосуществления. На основании эмпирических данных выявлены и описаны типологические способы хронотопической организации жизненного мира. Показано, что особенности временной перспективы и ценностно-смысловых характеристик, консолидирующиеся в образе мира человека, связаны с его предпочтением той или иной сферы трудовой занятости как одной из базовых составляющих образа жизни взрослого человека. Представлены эмпирические данные, свидетельствующие о том, что осознание и гармонизация временных локусов ценностно-смысловых параметров предоставляет человеку реальную возможность обрести свой «внутренний центр», перейти в режим самодетерминации и выбрать эмоционально обогащенную, осмысленную жизнь.

The paper focuses on the complex, non-linear nature of relations between the parameters of value-semantic sphere and features of human temporal perspective. Time perspective and value-semantic dimensions of human life-world are considered in their interdependence with each other within a holistic process of life-fulfillment, in relation to which they act as “cross-cutting” symptoms; for this purpose individual characteristics of this relations are defined by features of human chronotopic organization. The time perspective, considered in unity with value-semantic dimensions of human lifeworld, is revealed in a new meaningful composition (which includes the meaning of life orientation, existential performance, basic beliefs, meaningful goals) acting as an element in the structure of higher-transperspective life-fulfillment. On the basis of empirical data, typological methods of chronotopic life-world organization are identified and described. It is shown that the features of time perspective and value-semantic characteristics, that are consolidated in the image of the person’s world, are associated with their preference for one or another field of employment as one of the basic components of adult lifestyle. The paper demonstrates empirical evidence that awareness and harmonization of temporary locuses of value and semantic parameters gives a person a real opportunity to find their “inner center”, switch to self-determination and choose an emotionally rich, meaningful live.

Ключевые слова: временная перспектива, ценностно-смысловые измерения, жизненный мир человека, хронотопическая организация.

Keywords: time perspective, value-semantic dimensions, human lifeworld, chronotopical organization.

Введение

Антропологизация науки, выступая в качестве активной тенденции развития психологии (А. Г. Асмолов, Б. С. Братусь, В. П. Зинченко, Д. А. Леонтьев, В. М. Слободчиков и др.), постепенно привела к тому, что жизненный мир человека стал рассматриваться не как «среда человека», его объективное «окружение», выступающее в качестве «условий жизни», но как составная часть человека, неотрывная от него. В соответствии с методологическими установками системной антропологической психологии, (В. Е. Клочко, Э. В. Галажинский, О. М. Краснорядцева, О. В. Лукья-

янов, Е. В. Некрасова и др.) масштаб жизненного пространства человека задают ценностно-смысловые измерения; они же определяют тенденции его самоосуществления в бесконечной вариативности объективного мира [5; 1]. Примечательно, что жизненный мир человека выступает как пространство, вмещающее в себя всю совокупность значимых для человека связей и отношений, но при этом сам человек, рассматриваемый в единстве с его уникальным пространством жизни, выступает в качестве особой пространственно-временной организации, развитие которой определяет

развертку бытия человека во времени и в пространстве.

Выступая в качестве относительно стабильной характеристики личности, временная перспектива существенно влияет на интерпретацию различных ситуаций и активно реагирует на события, происшедшие в прошлом, осуществляемые в настоящем, а также на процесс принятия решений относительно будущего [2 – 4]. Ценностно-смысловая сфера определяет отношение человека к окружающему миру и самому себе, задает цель и направление его деятельности, т. е. регулирует его поведение и поступки. Вопрос о сложном, нелинейном характере взаимосвязи параметров ценностно-смысловой сферы и особенностей временной перспективы человека является в современной психологической науке малоисследованным и требующим эмпирически обоснованного изучения. Между тем, осознание и гармонизация временных локусов ценностно-смысловых параметров предоставляет человеку реальную возможность обрести свой «внутренний центр», перейти в режим самодетерминации и выбрать эмоционально обогащенную, осмысленную жизнь. Особенности временной перспективы и ценностно-смысловых характеристик, консолидирующиеся в образе мира человека, связаны с его предпочтением той или иной сферы трудовой занятости как одной из базовых составляющих образа жизни взрослого человека. В статье представлены результаты исследования, направленного на проверку данного утверждения.

Выборка исследования

В исследовании приняли участие 3 категории респондентов:

1) представители, занятые предпринимательской деятельностью (компании «Ambition IBQ» – обучение и развитие персонала, «Denkers» – консалтинговые услуги, «3M Kazakhstan LLP» – продажа материалов для горнодобывающей промышленности, «Abigo» – организация производственной деятельности); всего – 76 человек;

2) гражданские служащие (учителя и врачи), работающие в учреждениях, финансируемых из средств государственного бюджета г. Алматы, Талдыкорган, Аксай (Республика Казахстан), г. Новосибирск и Междуреченск (Российская Федерация): гимназия «Самопознание» ННПООЦ «Бобек», Назарбаев Интеллектуальная Школа, Средняя школа № 197, Средняя школа № 99, Средняя школа № 165, Психоневрологический диспансер, Центральная городская больница, Детский травматологический пункт, Городская поликлиника № 1; всего – 84 человека;

3) дистрибьюторы компаний многоуровневого сетевого маркетинга: компании «MaguKaу», «Oriflame», «Vivasan», «Amway», «Тяньши», «Tupperware»; всего – 68 человек.

Средний возраст респондентов – 43 года, то есть это возраст зрелости, значимого жизненного периода, определяющего и характеризующего жизнь человека в целом. Это время исполнения своего личностного предназначения как профессиональной или общественной деятельности, так и в плане преемственности поколений.

Методы исследования

Для проверки предположения о взаимосвязи параметров временной перспективы и ценностно-смысловых характеристик и сферы деятельности, последние выбирались нами таким образом, чтобы они максимально различались по системе принятых правил и процедур и основным функциональным обязанностям, выполняемым сотрудниками организации. Все респонденты принимали участие в исследовании после подписания специально составленного Соглашения об участии в исследовании.

Комплекс использованных диагностических средств составили следующие методики: адаптированный опросник Ф. Имбардо по временной перспективе (Zimbardo Time Perspective Inventory: ZTPI); методика «Шкала базисных убеждений» (ШБУ) Р. Янофф-Бульман, модифицированная М. А. Падун, А. В. Котельниковой; тест «Шкала Экзистенции» А. Ленгле, К. Орглер; Опросник «Значимые цели» Е. Н. Осина; методика «Опросник поведения и переживания, связанного с работой» У. Шааршмидта и А. Фишера; тест смысложизненных ориентаций (СЖО) Д. А. Леонтьева (1992; 20 пунктов); тест «Субъективная минута» Т. А. Доброхотовой, Н. Н. Брагиной. Кроме того, респондентам было предложено пройти полуструктурированное интервью, содержащее вопросы об отношении к своему прошлому, настоящему, будущему, а также о ценностно-смысловом наполнении своей жизни.

В качестве методов статистического анализа были использованы:

- кластерный анализ с предварительной стандартизацией всех количественных признаков;
- анализ парных таблиц сопряженности;
- ранговая корреляция Спирмена;
- метод логистической регрессии;
- метод канонических корреляций с подтверждающими показателями Wilks' Lambda, Pillai's Trace, Hotelling-Lawley Trace, Roy's Greatest Root.

Проверка нормальности распределения количественных признаков в отдельных группах сравнения для повышения точности полученного результата проводилась с использованием 4 критериев: Колмогорова-Смирнова, Шапиро-Уилка, Крамера-фон-Мизеса и Андерсона-Дарлинга.

Результаты исследования

На первом этапе посредством метода канонической корреляции была исследована взаимосвязь между параметрами временной перспективы и смысложизненных ориентаций. Скорректированная на объём наблюдений величина коэффициента канонической корреляции между параметрами временной перспективы и смысложизненной ориентации равна +0.738 ($RC_i = +0.738587$, $p < 0.0001$). Результаты позволяют констатировать наличие достаточно сильной положительной связи (Canonical $R > 0,7$) между двумя множествами: признаками временной перспективы и смысложизненной ориентации. Максимальные вклады в каждую из новых канонических осей (по мере убывания) вносят такие признаки временной перспективы как «Негативное прошлое» ($RC_i = -0.5713$), «Фаталистическое настоящее» ($RC_i = -0.5618$), «По-

зитивное прошлое» ($RC_i = 0.3587$); из признаков смысложизненных ориентаций максимальный вклад (по мере убывания) имеют признаки «Общий уровень смысложизненных ориентаций» ($RC_i = 1.3733$), «Процесс» ($RC_i = -0.9003$) и «Локус контроля-Я» ($RC_i = 0.7679$).

По результатам анализа канонической корреляции внутри и между множествами – показателями временной перспективы и смысложизненных ориентаций наблюдается средняя по силе отрицательная корреляция временной ориентации «Негативное прошлое» и параметров «Процесс» ($r = -0.3660$), «Общий уровень смысложизненных ориентаций» ($r = -0.4563$), «Результат» ($r = -0.5537$), «Локус контроля-Я» ($r = -0.5956$). Также обнаружена отрицательная корреляция временной ориентации «Фаталистическое настоящее» и параметров «Результат» ($r = -0.3862$), «Общий уровень смысложизненных ориентаций» ($r = -0.4087$), «Локус контроля-Я» ($r = -0.5912$).

Таким образом, результаты канонической корреляции позволяют констатировать, что оценка человеком своего прошлого, настоящего, будущего и обусловленное этим поведение действительно взаимосвязана с уровнем осмысленности целей, процесса и результата жизни, а также степенью самодетерминации своей жизни и себя самого.

На втором этапе предпринята попытка выявить группы на основе внутритипового сходства по параметрам временной перспективы и смысложизненных ориентаций. Для решения этой задачи данные параметров временной перспективы и параметры осмысленности жизни всей выборки были использованы для кластеризации наблюдений. Была применена иерархическая процедура кластеризации, в результате которой весьма объективно выделились 2 кластера. Далее была проведена кластеризация данных по методу k-средних, при числе кластеров равном 2.

Результаты сравнения средних значений признаков между двумя кластерами позволяют сделать вывод, что максимальные различия наблюдаются для всех признаков смысложизненных ориентаций. Для признаков временной перспективы эти различия меньше, и значимы такие различия лишь для двух признаков, у которых достигнутый уровень значимости менее 5 % – «Негативное прошлое» и «Фаталистическое настоящее».

Таким образом, основанием формирования кластеров является степень осмысленности жизни, так как обнаружены статистически достоверные различия по всем шкалам смысложизненных ориентаций. Выявленные кластеры, на наш взгляд, отражают два специфических типа взаимосвязи параметров временной перспективы и смысложизненных ориентаций, или иначе – типы хронотопической организации жизненного мира. Первый тип обозначен нами как «ретинеративный» (лат. *retinere* – удерживать), а второй тип – как «инвадеративный» (лат. *invadere* – устремляться). Для первого типа только признаки «Негативное прошлое» и «Фаталистическое настоящее» имеют положительные средние значения, то есть средние указанные признаки больше общего среднего по всему массиву; второй тип представляет прямо противоположную картину по этим признакам. Это говорит о

том, что респонденты первого типа характеризуются более негативным отношением и убеждениями относительно своего прошлого. Кроме того, они не склонны активно воздействовать на свою жизнь, так как считают, что контроль над нею им не принадлежит.

Группа респондентов, принадлежащих ко второму типу, отчетливо имеет более высокие показатели по всем шкалам смысложизненных ориентаций. То есть им больше свойственно наличие целей в будущем, придающих жизни направленность и временную перспективу, а их настоящее и прошлое осмысленно и характеризуется приносящими удовлетворенность результатами.

На третьем этапе в выделенных типах хронотопической организации жизненного мира нами было проведено сравнение таких ценностно-смысловых характеристик жизненного пространства человека, как базовые убеждения, экзистенциальная исполненность, значимые цели. Определялось также различие респондентов двух групп по отношению и переживанию, связанным с работой.

Как показал анализ, параметры базисных убеждений «Доброжелательность окружающего мира», «Образ «Я», «Удача», «Убеждение о контроле» имеют более высокие показатели у респондентов, принадлежащих ко II типу. То есть, эти респонденты больше убеждены в доброжелательности «неперсонального» мира и окружающих людей. Кроме того, их отличает более позитивное представление о своем «Я», о своей удачливости и способности контролировать события жизни.

Параметры теста «Шкалы Экзистенции» – «Самотранценденция», «Персона», «Свобода», «Экзистенция», «Наполненность экзистенциальная» выше в группе респондентов II типа хронотопической организации жизненного мира. Это значит, что они характеризуются более высокой субъективной оценкой «степени» или «уровня» экзистенциальной исполненности своей жизни.

Значимые цели, такие как «Слава», «Личностный рост», «Помощь людям», и, как следствие, «Средние значения по внутренним приоритетам» выше у респондентов II типа. То есть, их стремления в большей мере направлены на самосовершенствование, на развитие личности и бескорыстную помощь другим людям. В то же время им важно быть известными и высоко оцененными окружающими, пусть даже и в узких кругах.

Параметры поведения и переживаний, связанных с работой, такие как «Профессиональные притязания», «Активная стратегия решения проблем», «Чувство успешности в профессии», «Удовлетворенность жизнью» выше у респондентов, относящихся к II типу. По параметру «Тенденция к отказу в ситуации неудачи», наоборот, показатели респондентов, относящихся ко II типу ниже, чем у респондентов I типа. Таким образом, респонденты, принадлежащие ко II типу, демонстрируют: активность при преодолении трудностей, большее стремление к высоким профессиональным целям, меньшую склонность к отказу от дальнейшего выполнения профессиональных заданий в случае поражения или неудачи. Кроме того, им свойственен более высокий эмоциональный настрой

на профессиональную деятельность, выражением которого является чувство профессионального успеха и жизненного удовлетворения.

Также была проверено предположение о наличии взаимосвязи между качественными характеристиками респондентов, такими как: пол, сфера деятельности, субъективное восприятие времени и принадлежность к одному из типов хронотопической организации жизненного мира. Анализ таблиц сопряженности показал, что указанные признаки не оказывают влияния на особенности структуры выделенных типов.

На четвертом этапе были выявлены те параметры временной перспективы и ценностно-смысловых характеристик, которые обладают хорошей прогностической способностью для определения принадлежности к одному из типов хронотопической организации жизненного мира. Основным статистическим методом для реализации данной задачи был выбран метод логистической регрессии. В качестве критерия согласия реального распределения наблюдений использовался процент правильной переклассификации (Concordant), отражающий процент предсказательной ценности предикторов, а также величина коэффициента связи D-Зоммера (Somers'D). Значимыми для прогнозирования принадлежности к одному из двух типов хронотопической организации жизненного мира по параметрам временной перспективы являются признаки: «Негативное прошлое» ($p = 0.1450$), «Фаталистическое настоящее» ($p = 0.1089$) и «Будущее» ($p = 0.0320$). По этим параметрам с вероятностью 77,8 % можно прогнозировать принадлежность респондента к одному из двух типов.

Статистически значимыми для прогнозирования принадлежности к одному из двух типов по параметрам смысложизненных ориентаций являются признаки: «Цель» ($p = 0.1304$) и «Процесс» ($p = 0.0373$) – 77,2 % вероятности верного предсказания. Заметим, что при расчетах уравнений логит-регрессий критический уровень значимости для предикторов был уста-

новлен как $p < 0,15$, то $p = 0.1304$ признака «Цель» является статистически значимым.

По шкале базисных убеждений статистически значимыми являются признаки «Образ «Я» ($p = 0.0014$) и «Убеждение о контроле» ($p = 0.0284$) – 88,1 % вероятности верного предсказания. Из семи параметров «Шкалы Экзистенции» значимым оказался только один признак – «Самотранценденция» ($p = 0.0019$) – 81,5 % вероятности верного предсказания.

Такие значимые цели как: «Помощь людям» ($p = 0.0494$), «Внешний вид» ($p = 0.0161$), «Слава» ($p = 0.0311$), с вероятностью 81,9 % могут прогнозировать принадлежность респондента к одному из двух типов.

По параметрам поведения и переживаний, связанных с работой, значимыми для прогнозирования принадлежности к одному из двух типов хронотопической организации жизненного мира являются признаки: «Профессиональные притязания» ($p = 0.0105$), «Дистанция по отношению к работе» ($p = 0.1186$), «Тенденция к отказу в ситуации неудачи» ($p = 0.0088$), «Чувство успешности в профессии» ($p = 0.0280$). По этим параметрам с вероятностью 93,5 % можно прогнозировать принадлежность респондента к одному из двух типов хронотопической организации жизненного мира.

1. Особенности временной перспективы и характеристик ценностно-смысловой сферы респондентов первого, «ретинеративного», типа хронотопической организации жизненного мира.

Средний возраст респондентов – 43 года, то есть это возраст зрелости, значимого жизненного периода, определяющего и характеризующего жизнь человека в целом.

Половину (50 %) респондентов (рис. 1) образуют работники гражданской службы, треть кластера (33,3 %) составляют занятые предпринимательской деятельностью, а дистрибьюторы сетевого маркетинга составляют 16,7 %.

Рис. 1. Диаграмма распределения по сферам деятельности (%)

Усредненный профиль временной перспективы позволяет сделать вывод о том, что для респондентов не характерно крайне негативное отношение к своему прошлому, они также достаточно организованы, планируют свое будущее и ориентированы на достижение своих планов и решение текущих задач. К настоящему они относятся несколько фаталистично, то

есть имеют подспудное убеждение, что будущее предопределено, и на него невозможно повлиять собственными действиями, а настоящее следует переносить с покорностью и смирением.

Согласно результатам теста «Субъективная минута», респонденты характеризуются несколько ускоренным субъективным восприятием времени (166 сек.

при эталоне 174 сек.) и большим размахом вариации значений по этому показателю (min = 60 сек, max = 234 сек.).

Полученные данные параметров ценностно-смысловой организации и результаты интеркорреляционных связей позволяет сделать ряд обобщений в отношении респондентов первого, «ретинеративного», типа хронотопической организации жизненного мира.

Респонденты данного типа имеют средне выраженные показатели по всем временным ориентациям, кроме «Фаталистического настоящего», значения которого находятся выше среднего уровня.

Параметры «Негативное прошлое» и «Фаталистическое настоящее» имеют наибольшее количество корреляционных связей с ценностно-смысловыми характеристиками, причем указанные временные ориентации тесно связаны со всеми параметрами «Шкалы экзистенции» (исключение составляет отсутствие взаимосвязи «Самодистанцирования» и «Фаталистического настоящего»).

Степень экзистенциальной исполненности респондентов «ретинеративного» типа характеризуется значениями ниже среднего уровня. Высокие показатели осмысленности жизни у респондентов несколько противоречат результатам по параметрам экзистенции, что требует дальнейшего осмысления взаимосвязи указанных факторов в данной группе.

Параметры базисных убеждений показывают, что респонденты «ретинеративного» типа хронотопической организации жизненного мира в целом имеют положительный образ себя, они верят в доброжелательность окружающего мира и людей, в справедливость распределения благ и в собственную удачливость.

Необходимо отметить, что особенности хронотопической организации жизненного мира отчетливо

прослеживаются в ходе полуструктурированного интервью.

Опираясь на результаты анализа данных, был составлен «профиль» отношения и переживаний, связанных с работой, свойственных респондентам этой группы. Параметры, измеряющие субъективное значение деятельности, профессиональные притязания, стремление к совершенству, сохранение дистанции по отношению к работе, находятся в пределах средних значений. Это говорит о том, что работе не придается слишком высокого значения. Респондентам не свойственно также амбициозное стремление к более высоким профессиональным целям и безупречному выполнению рабочих заданий. В то же время демонстрируется достаточно высокая готовность отдавать свои силы выполнению профессиональных задач. Не сильно выражены активная готовность к решению трудных проблем и способность сохранять спокойствие и равновесие в стрессовых ситуациях. Отмечены низкие значения удовлетворенности эффективностью своей профессиональной деятельности и достижениями, а также чувства недостаточной поддержки со стороны близкого окружения.

2. Особенности временной перспективы и характеристик ценностно-смысловой сферы респондентов второго, «инвадеративного», типа хронотопической организации жизненного мира

Средний возраст, вошедших в эту группу, – 41 год, то есть это возраст, когда, как правило, определен характер линии жизни. Распределение по сферам деятельности респондентов представлено на рис. 2. Видно, что занятые предпринимательской деятельностью составляют 37,8 %, треть группы образуют работники гражданской службы, а дистрибьюторы сетевого маркетинга составляют 28,9 % .

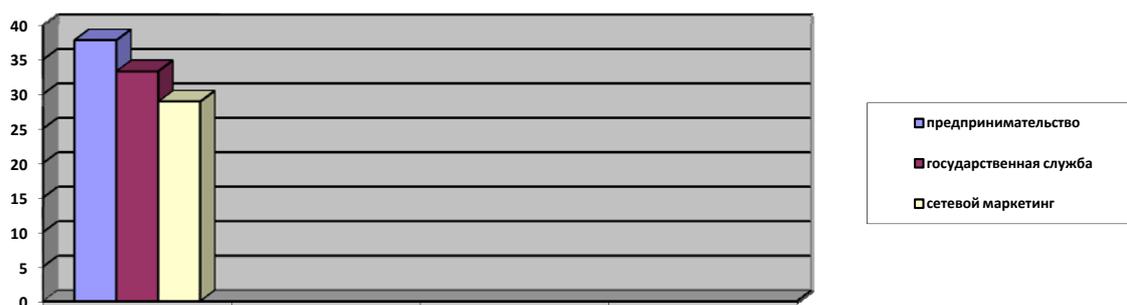

Рис. 2. Диаграмма распределения респондентов по сферам деятельности

Усредненный профиль временной перспективы II типа выглядит следующим образом: для респондентов этой группы характерно в целом позитивное, ностальгическое, отношение к своему прошлому, наличие приятных воспоминаний о былых временах. Их поведение в значительной степени определяется стремлениями к целям и вознаграждениям будущего, которое они предпочитают тщательно планировать и ради которого они готовы поступиться сиюминутными потребностями, интересами и отказаться от удовольствий в настоящем. Они склонны считать, что со-

бытия и ситуации текущего времени зависят большей частью от них самих, а не от судьбы или воли слепого случая.

Согласно результатам теста «Субъективная минута», респонденты этой группы характеризуются ещё более ускоренным субъективным восприятием времени, чем респонденты первой группы (149 секунд при эталоне 174 секунды), и ещё большим размахом значений по этому показателю (Min = 46 сек, max = 235 сек.).

Полученные данные ценностно-смысловых параметров и анализ интеркорреляционных связей позволяют сделать ряд обобщений в отношении респондентов «инвадеративного» типа хронотопической организации жизненного мира.

Респонденты данного типа имеют средние показатели по шкалам «Негативное прошлое» и «Фаталистическое настоящее», средне выраженные показатели ориентации на «Гедонистическое настоящее», «Позитивное прошлое», значения параметра «Будущее» – выше среднего.

Временные ориентации «Негативное прошлое» и «Будущее» имеют наибольшее количество корреляционных связей с ценностно-смысловыми характеристиками, причем «Негативное прошлое» тесно связано с параметрами «Шкалы экзистенции», а «Будущее» – с категориями опросника «Поведение и переживания, связанные с работой».

Степень экзистенциальной исполненности респондентов характеризуется также значениями среднего уровня. Респонденты характеризуются высокими показателями по всем шкалам смысложизненных ориентаций и базисных убеждений.

Опираясь на результаты анализа данных, составлен профиль отношения и переживаний, связанных с работой, свойственных респондентам этой группы. Параметры, измеряющие субъективное значение деятельности, профессиональные притязания, готовность к энергетическим затратам, активность стратегии решения проблем, удовлетворенность жизнью, имеют наиболее высокие значения у респондентов данной группы, а параметр «Тенденция к отказу в ситуации неудачи» – наиболее низкие. Это является показателем, что работа имеет очень важное, но не экстремальное значение в их жизни. Для них характерна относительно высокая готовность отдавать свои силы выполнению профессиональных задач, ярко выражено стремление к более высоким профессиональным достижениям и готовность к активному преодолению проблем.

Обсуждение результатов и выводы

Основным статистическим методом для реализации данной задачи был выбран адекватный для анализа подобных связей метод логистической регрессии. В качестве критерия согласия реального распределения наблюдений по сферам деятельности и прогноза на основе уравнения логистической регрессии использовался процент правильной переклассификации (Congordant), отражающий процент предсказательной ценности предикторов, а также величина коэффициента связи D-Зоммера (Somers'D).

Изучение и анализ взаимосвязи временных и ценностно-смысловых характеристик и сферы деятельности респондентов показали, что для оценки точности прогнозирования принадлежности к одной из трех сфер деятельности (1 – предпринимательство, 2 – гражданская служба, 3 – сетевой маркетинг) имеют значение ряд следующих параметров: «Негативное прошлое» и «Будущее» (Временная перспектива), «Локус контроля-Я» и «Общий уровень смысложизненных ориентаций» (СЖО), «Самодистанцирование» (Шкала Экзистенции), «Внешний вид» (Приоритеты значи-

мых целей), «Субъективное значение деятельности», «Активная стратегия решения проблем», «Удовлетворенность жизнью», «Чувство социальной поддержки» (Поведение и переживания, связанные с работой). Следует отметить, что, согласно основным результатам логистической регрессии, ни один из параметров базисных убеждений не является статистически значимым предиктором для прогнозирования принадлежности к одной из трех сфер деятельности.

Таким образом, обобщая полученные результаты можно констатировать следующее.

1. Существует статистически подтвержденная взаимосвязь временной перспективы как субъективного восприятия человеком временного континуума своей жизни и личностных параметров смысложизненных ориентаций. Выявленная взаимосвязь обуславливают специфические типы хронотопической организации жизненного мира. В формирование типов вносят вклад все шкалы смысложизненных ориентаций, среди параметров временной перспективы наибольший вклад имеют признаки «Негативное прошлое» и «Фаталистическое настоящее».

2. Для первого типа хронотопической организации жизненного мира, обозначенного как «ретинеративный» (*от лат. retinere – удерживать*) свойственно более негативное отношение к своему прошлому, более фаталистическое отношению к настоящему и более низкие показатели по всем шкалам смысложизненных ориентаций.

3. Для второго типа хронотопической организации жизненного мира, обозначенного как «инвадеративный» (*от лат. invadere – устремляться*) характерно более позитивное отношение к своему прошлому, менее фаталистическое отношение к настоящему и более высокие показатели по всем шкалам смысложизненных ориентаций.

4. Типы хронотопической организации жизненного мира статистически значимо различаются по ценностно-смысловым характеристикам, а также по отношению и переживаниям, связанным с работой. «Инвадеративному» типу свойственны более высокие показатели в базовых убеждениях, касающихся доброжелательности окружающего мира, собственной удачи и образа «Я». Кроме того, респонденты, принадлежащие к этому типу, характеризуются приоритетностью внутренних целей и более высокими значениями по шкалам экзистенции. «Ретинеративный» тип имеет более низкие показатели по профессиональным притязаниям, активности прирешения рабочих проблем, чувстве успешности в профессии, удовлетворенности жизнью, стремлению преодолевать неудачи.

5. Такие качественные признаки, как «Пол», «Сфера деятельности», «Субъективное восприятие времени» не оказывают влияние на принадлежность респондентов к одному из двух типов хронотопической организации жизненного мира

Параметры временной перспективы и ценностно-смысловой сферы, а именно: «Негативное прошлое» и «Будущее», «Локус контроля-Я» и «Общий уровень смысложизненных ориентаций», «Самодистанцирование», «Субъективное значение деятельности», «Активная стратегия решения проблем», «Удовлетворен-

ность жизнью», «Чувство социальной поддержки» могут выступать в качестве индикаторов предрасположенности к выбору таких сфер деятельности, как предпринимательство, гражданская служба и сетевой маркетинг.

Литература

1. Клочко В. Е., Галажинский Э. В., Краснорядцева О. М., Лукьянов О. В. Современная психология: системно-антропологический подход / European Journal of Psychological Studies. 2014. Т. 4. № 4. С. 142 – 155.
2. Клочко В. Е., Лукьянов О. В. Личностная идентичность и проблема устойчивости человека в меняющемся мире: системно-антропологический ракурс // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 324. С. 333 – 336.
3. Лукьянов О. В. Фактор времени в системе психологических интерпретаций // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2010. Т. 7. № 2. С. 46 – 63.
4. Хван Н. В. Характеристики ценностно-смысловой организации человека как факторы профессионального самоопределения // Мир психологии. 2014. № 1(77). С. 21329.
5. Galazhinsky E. V., Klochko V. Y. System anthropological psychology: methodological foundations // Psychology in Russia: State of the Art. 2012. Т. 5. С. 81 – 98.

Информация об авторах:

Клочко Виталий Евгеньевич – доктор психологических наук, профессор факультета психологии Национального исследовательского Томского государственного университета, klo@nextmail.ru.

Vitaly E. Klochko – Doctor of Psychology, Professor at the Department of General and Pedagogical Psychology, Faculty of Psychology, National Research Tomsk State University.

Краснорядцева Ольга Михайловна – доктор психологических наук, профессор, заведующая кафедрой общей и педагогической психологии факультета психологии Национального исследовательского Томского государственного университета, krasnoo@mail.ru.

Olga M. Krasnoryadtseva – Doctor of Psychology, Full Professor, the Head of Department of General and Pedagogical Psychology, Faculty of Psychology, National Research Tomsk State University.

Хван Наталья Владимировна – аспирант факультета психологии Национального исследовательского Томского государственного университета.

Natalya V. Khvan – post-graduate student at the Faculty of Psychology, National Research Tomsk State University. (Научный руководитель – В. Е. Клочко). (Academic advisor – V. E. Klochko).

Статья поступила в редколлегию 26.05.2015 г.